

Т. Берестнев

Возвращение к истокам

О лингвокультурологии в настоящее время говорят как о новой междисциплинарной языковой дисциплине — не случайно в *Лингвистическом энциклопедическом словаре* соответствующая статья с ее описанием отсутствует. В связи с этим возникают разногласия в определении ее предмета, целей и задач, собственных дисциплинарных границ, истории становления. Не вполне ясными оказываются и критерии отнесенности той или иной работы к числу лингвокультурологических.

Учебное пособие профессора Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского Светланы Яковлевны Гехтляр¹ обращает на себя внимание уже тем, что проясняет многие подобные вопросы. Но у него есть и другие несомненные достоинства. Прежде всего, в нем резко (и справедливо) расширен взгляд на объект лингвокультурологии — факты языка, позволяющие выявить своеобразие культурного мировидения его носителей. И в этом его автор возвратился к теоретическим истокам, питающим лингвокультурологию и собственно целое направление языкознания в настоящее время.

Яркое достоинство пособия С. Я. Гехтляр составляет и его особая насыщенность фактическим материалом. Это делает выдвигаемые положения относительно культурного мировидения носителей русского языка неизменно обоснованными и убедительными и в целом выводит его уже на уровень оригинального исследования культурного сознания носителей русского языка на основе языковых данных.

Несомненно, украшает пособие представленный в нем вспомогательный дидактический материал, полезный как для преподавателей, так и для студентов: вопросы для подготовки к зачету, примерные темы для рефератов и учебных исследовательских работ, словарь наиболее важных терминов, материалы для осуществляемого студентами в учебных целях лингвокультурологического анализа, примеры языковых курьезов, связанных с культурными лакунами в сознании носителей русского языка. Однако в этом плане может быть высказано и пожелание, которое, возможно, будет учтено при дальнейшем переиздании этой интересной и весьма ценной

книги. Было бы полезно в приложении привести индекс лексем и в целом языковых единиц, упомянутых в связи с их культурной «заряженностью». Это, с одной стороны, сделало бы более мобильным использование пособия в учебном процессе, а с другой — облегчило его использование и как научного источника.

Содержательно насыщен уже вводный раздел пособия, где автор говорит об общих теоретических основаниях лингвокультурологии и направлениях интерпретации полученных ею данных. В этой связи автор заостряет внимание читателя на концептуальных корреляциях, совершенно справедливо считая их одним из выражений культурного мировидения народа (например, он показывает, что в языковом сознании носителей русского языка издавна связаны понятия *положительного, своевременного и нужного*). Во введении также достаточно четко ставится вопрос об этнической самоидентификации носителей русского языка. И в этом плане автор близок позиции Л. Вайсгербера, который заявил (в экстремальный идеологических условиях), что принадлежность тому или иному народу определяется прежде всего единством языка, а не «кровью» и «землей».

Весьма интересны и приведенные автором в этой части работы глубинные мирозерцательные стереотипы в традиционном русском сознании, определяющиеся по языковым данным. Таковы представления о старости как «силе», а о молодости — как «вялости», отсутствию такой силы, представления об общинности как важнейшей черте русского культурного сознания; с этих позиций выявляются и такие идейные установки русского народа, как уважение к старшим по возрасту или по «чину», признание ценности труда. Автор привел и языковые данные, которые позволяют говорить о таких особенностях русского народа, как эмоциональность и тяга к крайностям. Здесь же затрагиваются вопросы объединения в русском культурном сознании черт двух идеологий — христианской и языческой.

Основная часть пособия включает три раздела, каждый из которых содержит несколько «лекций».

Первый раздел «Взгляд на произведения фольклора, древнерусской, классической и современной художественной литературы с позиций отражения в них особенностей русского национального характера» посвящен анализу ряда ключевых концептов русской культуры в текстах разного происхождения. Здесь автор демонстрирует решение интересных научных задач, каждая из которых может составить отдельное исследовательское направление. В частности, он приводит множество примеров, свидетельствующих о различиях категоризации мира в разных языках, тем самым еще раз показывая справедливость гипотезы языковой относительности. Особый интерес в этой части работы вызывают и некоторые стерео-

типы русской языковой ментальности (живые или ставшие историей), обнаруживающиеся в произведениях русских классиков — А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Н. С. Лескова, А. А. Блока, В. М. Гаршина, Б. Л. Пастернака, А. А. Ахматовой.

Во втором разделе «Разноуровневые средства русского языка и их роль в представлении особенностей национальной культуры» осуществляется реконструкция исторически утраченных культурных представлений носителей русского языка на основе данных различных уровней языковой системы. Здесь, в частности, вскрывается культурный потенциал заимствований в русской культурной среде и влияние иноязычных слов на культурное сознание носителей русского языка. Вместе с тем автор показывает, что языковая картина мира и, соответственно, семантическая структура языка меняются под влиянием внешних социальных условий или внутренних познавательных потребностей человека. Общая мысль, которую автор доводит до читателя в этом разделе работы, такова: язык и сознание человека находятся в диалектическом взаимодействии.

Третий раздел «Русский характер в наших именах, терминах родства и речевого этикета» имеет по преимуществу характер социолингвистический. В нем показываются изменения функционирования лексических единиц русского языка, отражающие, соответственно, изменения в мировидении его носителей. Приведенные в этом разделе данные еще раз показывают верность идеи, лежащей в основе всей философии языка Э. Сепира и Л. Вайсгербера: язык творит мир, в котором человек живет.

В целом пособие демонстрирует широкую научную эрудицию ее автора, владение практически всеми методами современных семантических исследований. Несомненно, знакомство с пособием и его использование в учебном процессе будет весьма полезным для студентов-филологов различных специальностей. Тем не менее оно не лишено и отдельных черт, устранение которых должно способствовать его дальнейшему улучшению.

Как кажется, автор слишком увлекся тем, чтобы облегчить изложение материала, в результате чего в отдельных местах пособие приобретает характер научно-популярный. Возможно, именно вследствие этого в нем встречаются некоторые неточности или неясности. Например, слово *участок* автор рассматривает в контексте представлений о неограниченном пространстве как целом, в то время как своей мотивацией оно явно демонстрирует связь с мыслью о делении целого (с. 98). Не вполне понятно, какое значение имеет приставка *со-* в примерах, приведенных на с. 100: «хороший» или «совместный»? Говоря о мотивирующем признаке названия *крыжовник* (с. 105), автор сначала верно указывает на форму листьев этого растения (они имеют форму католического креста — *крыжа*), но

потом начинает рассуждать о его близости терновнику, из которого, по преданию, был сплетен венок, надетый на голову Христа при распятии.

Представляется также, что автору все-таки следовало бы более широко и системно приводить ссылки на источники, с которыми он работал. Это позволило бы студентам самостоятельно изучать научные работы по соответствующим темам.

В дальнейшем необходимо выправить в пособии и некоторые полиграфические или редакторские промахи. Так, на с. 22 слово с прасл. корнем *svę̃t- и, соответственно, требующее в написании «юса малого», представлено просто как СВ|АТ, что существенно искажает реально проводимую автором мысль. В библиографическом списке указывается книга академика Б. А. Рыбакова, которая на самом деле называется «Язычество древних славян».

В целом же еще раз хочется отметить высокий научный уровень пособия. Благодаря ему мы вновь убеждаемся в том, что язык представляет собой уникальное средство хранения культурных знаний народа. И проникновение в этот культурный мир, воссоздаваемый языком, вне всякого сомнения, возвращает человека к его глубинным содержательным истокам, делает бытие в этом мире более осмысленным и гармоничным.

¹ Гехтляр С. Я. Русская традиция и русская культура в зеркале языка: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. 184 с.

